

УДК 34.01

Киль Юлия Эдуардовна

Студентка Уральского государственного юридического университета

Институт юстиции

Julia E. Kiel

Ural State Law University

Institute of Justice, Student

Синицына Валерия Андреевна

Студентка Уральского государственного юридического университета

Институт юстиции

Valeria A. Sinitsina

Ural State Law University

Institute of Justice, Student

Научный руководитель:

Доцент кафедры теории государства и права

Уральского государственного юридического университета

Кандидат юридических наук

Файзрахманов Рафаил Андреевич

Academic supervisor:

Professor of Theory and State Law,

Ural State Law University

Doctor of Juridical Sciences

Rafail A. Faizrakhmanov

**МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
КАК ВИД ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

**PROCEDURAL ENFORCEMENT MEASURES
AS A TYPE OF PROCEDURAL RESPONSIBILITY
(LAW THEORY ASPECTS)**

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена наличием одинаковых по наименованию, но различных по своему правовому содержанию правовых институтов, характеризующих юридическую ответственность. Авторами в статье предлагаются меры по разграничению процессуальной ответственности и иных видов юридической ответственности посредством изменения содержания различных глав в процессуальных актах, а также составов различных правонарушений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, процессуальная ответственность, меры принуждения, меры ответственности, процессуальное законодательство.

Annotation: This study is relevant due to the presence of terminologically identical, but different in their legal content of legal institutions that define the legal responsibility. The authors of the article propose measures in order to distinguish between procedural responsibility and other types of legal responsibility by amending the content of various chapters in procedural acts, as well as the composition of various offenses.

Key words: legal responsibility, procedural responsibility, coercive measures, measures of responsibility, procedural law.

Отдельные теоретические и практические вопросы юридической ответственности актуальны в настоящее время, что связано с большим потенциалом данного института в урегулировании и упорядочивании общественных отношений. Учитывая это, законодатель стремится создавать механизм правового регулирования по совершенствованию государственного воздействия на субъекты, пренебрегающие правовыми предписаниями.

Важное значение для теории права имеет определение видовой классификации и группирование норм права. В современной действительности,

в связи с обособлением ряда правовых норм в отдельные отрасли права в зависимости от особенностей предмета и метода правового регулирования, встал вопрос относительно появления и применения новых видов юридической ответственности, как, например, налоговой, таможенной, экологической и т. п. Аналогичная ситуация касается также процессуальной ответственности и применяемых в связи с ней мер.

В теории права, наиболее консервативной юридической науке, такой подход не считается распространенным, и многие исследователи однозначно выделяют лишь четыре вида юридической ответственности: уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. Относительно существования процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности мнения среди ученых разнятся – кто-то не упоминает вообще, а кто-то лишь называет без какой-либо детализации. Все это говорит о том, что проблема природы процессуальной ответственности не получила должного разрешения в теории права. Как отмечает М. Н. Марченко: «Это происходит потому, что общая теория права еще не в полной мере использует важные именно в общетеоретическом плане достижения и выводы отраслевых наук, а при исследовании ответственности недостаточно обращается к действующему праву» [1, с. 339].

В связи с этим на теорию права возлагается определение некоего вектора развития представлений о юридической ответственности и четкое разграничение отдельных ее видов.

Вопрос существования процессуальной ответственности является наиболее спорным, поскольку развитие законодательных актов и появление источников процессуального права, а также различных теоретических позиций не дает однозначного ответа о природе содержащихся в этих актах мер государственного принуждения. Некоторые исследователи в области административного права вовсе отрицают возможность существования процессуальной ответственности как таковой, считая,

что принудительное воздействие, применяемое при этом, является административной ответственностью.

Как отмечает Н. В. Витрук: «Наиболее распространенной в отечественном правоведении является классификация видов юридической ответственности по отраслевому признаку. Различие отраслевых видов ответственности обусловлено не только особенностями предмета и метода регулирования общественных отношений, но и характером правонарушений, последствиями» [2, с. 93]. С этим сложно не согласиться и заключить, что четкое закрепление в теории процессуального права, как отдельной отрасли, говорит о возможности выделения отдельного вида юридической ответственности – процессуальной, которая по своему характеру имеет отличия и специфику по отношению к иным видам юридической ответственности.

Согласно определению В. Д. Перевалова, юридическая ответственность является применением к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм [3, с. 274].

При этом, не следует разграничивать понимание юридической и процессуальной ответственности, как нечто противоположное – «материальная ответственность» – «процессуальная ответственность». Процессуальная ответственность выступает в качестве отдельного и самостоятельного вида юридической ответственности, наряду с классическими видами: уголовной, гражданско-правовой и т. д. Можно было бы выделить гражданскую процессуальную, административно-процессуальную, уголовно-процессуальную виды ответственности. Однако применяемые меры в рамках каждой отдельной процессуальной отрасли схожи, в связи с чем разумнее использовать собирательное понятие «процессуальная ответственность».

С учетом данного понятия и дополнительного анализа признаков, можно вывести дефиницию **процессуальной ответственности**. Под ней понимается совокупность мер государственного принуждения, применяемых

к лицу, совершившему правонарушение в сфере реализации процессуальных действий, назначаемая судом на основании материальных норм в порядке, определяемом процессуальными нормами с возможностью обжалования определения суда и обязательного его исполнения.

В рамках данного вида ответственности происходит сочетание материальных и процессуальных норм права, нельзя сказать, что поскольку процессуальная ответственность строится на положениях, закрепленных в процессуальных нормативно-правовых актах, то материальные нормы, которые определяют состав процессуального правонарушения, отсутствуют в процессуальных источниках. Нормы материального права также имеют место и в процессуальных актах. Они определяют перечень прав и обязанностей сторон и дают диспозицию должного поведения субъектов процессуального права. Например, статья 57 ГПК РФ¹ предписывает лицу предоставить истребуемые доказательства в определенный судом срок. Такая норма является материальной по своей природе, поскольку определяет непосредственное поведение субъекта. В случае непредоставления истребуемого доказательства применяется мера процессуального принуждения – судебный штраф. Порядок наложения меры процессуального принуждения определяется уже нормами процессуального права – они регламентируют процедуру наложения определенной процессуальной санкции.

Следовательно, данное сочетание материальных и процессуальных норм в рамках процессуального акта не должно смущать теоретиков, суд берет основание, сам состав из материальных норм, а налагает соответствующую санкцию, руководствуясь процессуальной нормой права.

Меры государственного принуждения, составляющие процессуальную ответственность, представляет собой определенную реакцию государства на противоправное поведение, носящие совершенно различный характер по воздействию: от предупреждения до лишения определенных прав.

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // «Собр. законодательства Рос. Федерации». 18.11.2002 г., № 46, ст. 4532.

При этом следует различать меры принуждения, являющиеся процессуальной ответственностью, и меры принуждения, выполняющие функцию превенции, направленные на обеспечение надлежащего поведения лица в целях своевременного и эффективного рассмотрения и разрешения судебных дел, и применяемые вне зависимости от совершения лицом противоправных действий.

Кодекс административного судопроизводства РФ содержит легальную дефиницию **мер процессуального принуждения**. Согласно ст. 116 данного акта, под ними понимаются действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства.²

Любая мера принуждения может являться элементом процессуальной ответственности, если она отвечает ее признакам.

Во-первых, необходимо *наличие государственного принуждения*, что означает назначение меры компетентным государственным органом в недобровольном порядке, способное повлечь определенные негативные последствия для субъекта.

Во-вторых, меры государственного принуждения *должны применяться к лицу, которое совершило правонарушение*, т. е. повело себя неправомерно и пренебрегло соблюдением запретов и исполнением возложенных обязанностей. В связи с чем возникла необходимость ответной реакции государства на подобное поведение в целях восстановления нарушенного баланса и предупреждения совершения новых противоправных деяний.

В-третьих, процессуальная ответственность может наступить, если *лицо посягнуло на установленный порядок осуществления судопроизводства*, воспрепятствовало ему, либо иным образом не исполняло законные требования.

---

2 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018 г.) // «Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015 г. № 10. ст. 1391.

Меры процессуальной ответственности могут назначаться судом, зачастую это происходит немедленно после совершения правонарушения при рассмотрении назначенного дела. При назначении меры, *судья руководствуется содержанием материальной нормы*, которая описывает состав совершенного правонарушения. Некоторые исследователи считают, что процессуальный акт не может содержать в себе нормы материального права, следовательно, в нем отсутствуют составы возможных правонарушений, что является заблуждением и может быть опровергнуто при подробном анализе норм, содержащихся в процессуальных актах.

Также особенностью процессуальной ответственности является то, что *процедура назначения меры урегулирована зачастую в том же акте*, который и содержит состав правонарушения, учитывая то, что сам по себе процессуальный кодекс нацелен на утверждение процедуры рассмотрения дел по правонарушениям определенной отрасли права (уголовных, гражданских и т. д.).

Процессуальная ответственность и назначаемые в связи с ней меры, чтобы считаться таковыми, *должны иметь возможность быть обжалованными*, в случае, если лицо, подвергнутое такой мере, не согласно с ней.

Вынесенная мера, кроме того, *должна исполняться соответствующими органами*, чтобы решение суда имело то воздействие и результат, для достижения которого она назначалась. Например, это может быть установление порядка в судебном заседании, устранение опасности для участников процесса и другое.

Рассмотрим указанные теоретические положения на примере отдельных мер процессуального принуждения.

Предупреждение. Данная мера процессуального принуждения регламентирована в каждом процессуальном законодательном акте и является наиболее распространенной мерой в ответ на противоправное поведение субъектов.

Анализ законодательных актов позволяет охарактеризовать данную меру с точки зрения общих признаков процессуальной ответственности и применяемых в связи с нею средств реагирования. Предупреждение характеризуется *наличием государственного принуждения*, поскольку во всех случаях назначается судом. Оно *объявляется к лицу, нарушившему процессуальный порядок в судебном заседании либо не исполнившему законные распоряжения судьи*.

В качестве *материального основания* применения предупреждения выступает, во-первых, процессуальный закон, к примеру, ст. 119 КАС РФ, ст. 154 АПК РФ³, ст. 159 ГПК РФ, ст. 258 УПК РФ⁴, во-вторых, процессуальный регламент суда, который действует в каждом суде и определяет специфику поведения в судебных заседаниях и правила обращения в суде. В случае нарушения данных материальных норм, суд вправе объявить предупреждение.

Порядок назначения предупреждения детально в процессуальных актах не регламентируется, закон говорит лишь об объявлении предупреждения. Кроме того, применение такой меры принуждения отражается в протоколе судебного заседания. Соответственно, *обжалование* предупреждения возможно путем подачи замечаний на протокол. В частности, ст. 117 КАС РФ говорит о том, что возражения лица, в отношении которого приняты такие меры, также заносятся в протокол судебного заседания. Применение этих мер может быть обжаловано при обжаловании решения суда.

Контроль за исполнением предупреждения осуществляется самим судьей или судом, поскольку именно данное лицо уполномочено в случае неисполнения процессуального порядка в дальнейшем возложить более строгую меру принуждения в виде удаления из зала судебного заседания.

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что предупреждение,

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002 г., № 30, ст. 3012.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001 г.

исходя из функционального и телеологического способа толкования тех норм, которые представлены в процессуальном законодательстве, соответствует теоретической конструкции мер процессуального принуждения и, соответственно, является мерой процессуальной ответственности. Таким образом можно сформулировать дефиницию **предупреждения** как разновидности меры процессуального принуждения, применяемой судом к лицу, нарушившему установленный процессуальным законом и регламентом суда порядок в судебном заседании и (или) не исполнившему законное распоряжение суда, заключающейся в устном уведомлении субъекта о данных нарушениях, с последующим внесением данного факта в протокол судебного заседания, исполнение которой возложено на суд, принявший эту меру.

Удаление из зала судебного заседания. Данная мера процессуального принуждения имеет схожий характер с предупреждением и направлена на обеспечение тех же интересов и предотвращение неорганизованности и беспорядка в судебном процессе, чтобы ненадлежащее поведение субъекта не препятствовало правильному и объективному рассмотрению дела.

Признаки удаления из зала судебного заседания несколько схожи с предупреждением: данная мера также является *разновидностью государственного принуждения* и применяется компетентным органом со стороны суда. Однако следует отметить, что удаление является более суровой мерой в сравнении с предупреждением, поскольку лишает лицо возможности участвовать в рассмотрении дела, срок которого ограничивается судебным заседанием полностью либо в части; санкция в этом плане выражается в том, что некоторые сведения об обстоятельствах, имеющих юридическое значение для лица, будут рассмотрены в его отсутствие, без заслушивания его объяснений по этому поводу или выражения определенной позиции.

Удалить из зала судебного заседания возможно, если *лицо нарушает установленный порядок и (или) не исполняет распоряжение судьи*, при этом к субъекту уже должна была быть применена такая мера принуждения как

предупреждение, то есть в данном случае состав правонарушения возникает при наличии повторности действий.

Материальное основание применения такой меры содержится во всех процессуальных законодательных актах; процессуальные моменты и *порядок применения* также содержатся в этих же актах – к примеру, ст. 258 УПК РФ, регламентирует, что подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. Ст. 159 ГПК РФ устанавливает форму применения данной меры – определение суда. Уголовно-процессуальный закон устанавливает форму постановления суда; при этом в решении обязательно должны быть указаны фактические обстоятельства допущенных нарушений порядка в ходе судебного заседания и приведены достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости удаления подсудимого. Все это также должно быть внесено в протокол судебного заседания.

Лицо может *обжаловать* данное решение в вышестоящий суд при обжаловании приговора, либо обжаловать самостоятельно это решение в ходе производства в суде первой инстанции, еще до завершения судебного разбирательства. В ч. 4 ст. 117 КАС РФ сказано, что в определении указываются лицо, в отношении которого оно вынесено, место жительства или место пребывания этого лица, основания применения меры процессуального принуждения, иные необходимые сведения. Определение суда о применении меры процессуального принуждения может быть обжаловано отдельно от решения суда. *Исполнение* указанной меры принуждения возлагается на сотрудников ФССП России.⁵

Закон также не дает легальной дефиниции понятия удаления из зала судебного заседания, поэтому можно сформулировать теоретическое понятие **удаления** как отдельной меры процессуального принуждения, применяемой к лицу, повторно нарушившему установленный порядок проведения

5 Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов: Приказ ФССП России от 17.12.2015 г. № 596 (ред. от 29.06.2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2019 г.)

судебного заседания и (или) не исполнившему распоряжение судьи, и имеющему процессуальное взыскание в виде предупреждения, налагаемой судом в порядке, регламентируемом процессуальным законом с вынесением процессуального акта в виде постановления, определения или распоряжения суда, с возможностью дальнейшего обжалования.

Судебный штраф. Правовая природа судебного штрафа является достаточно спорной. С одной стороны, при анализе данной меры устанавливается ряд признаков, характерных для мер процессуальной ответственности; с другой стороны, стоит заключить, что схожие меры встречаются и в актах с материальными нормами (в частности, в УК РФ).

Разрешить вопрос поможет сопоставление признаков судебного штрафа с общетеоретическими признаками мер процессуальной ответственности. Во-первых, судебный штраф *непосредственно связан с государственным принуждением*, то есть данная мера назначается компетентным государственным органом, а именно судом, в недобровольном порядке, и влечет негативные последствия для субъекта, выражающиеся в необходимости уплаты данного штрафа. Это подтверждается положениями из нормативных правовых актов. Так, согласно ч. 3 ст. 159 ГПК РФ, суд вправе наложить на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, штраф.

Стоит отметить, что в ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ судебный штраф является мерой, освобождающей лицо от уголовной ответственности и, следовательно, не имеющей никакого отношения к мерам процессуальной ответственности, наступающим за нарушение процессуальных порядков. Нормы, регламентирующие применение данной меры, зафиксированы также в ст. 76.2, а также гл. 15.2 УК РФ⁶.

Однако это вовсе не значит, что уголовно-процессуальное законодательство не знакомо с институтом судебного штрафа. В соответствии со ст. 117 УПК РФ, в случаях неисполнения участниками уголовного су-

6 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

допроизводства процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание, которое, согласно ч. 1 ст. 118 УПК РФ, налагается судом. Таким образом, УПК РФ использует отличную от остальных отраслевых процессуальных актов дефиницию судебного штрафа, что при этом совершенно не меняет правовой определенности данной меры.

Во-вторых, судебный штраф *применяется к лицу, которое совершило правонарушение*. Нарушение правовых предписаний в таком случае должно быть связано с порядком реализации процессуальных действий и может выражаться в:

1. Неисполнении либо ненадлежащем исполнении лицами своих процессуальных обязанностей. КАС РФ дает возможность суду наложить судебный штраф на административного ответчика, не представившего или несвоевременно представившего возражения в письменной форме и необходимые доказательства в назначенный судом срок (ч. 5 ст. 135);

2. Неисполнении выносимых судом актов. Согласно ч. 2 ст. 96 АПК РФ, за неисполнение определения об обеспечении иска лицом, на которое судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер, это лицо может быть подвергнуто судебному штрафу

3. Нарушении установленных законом процессуальных сроков (ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 1 ст. 257 КАС РФ);

4. Нарушении установленного законом порядка в судебном заседании либо проявлении неуважения к суду (ч. 3 ст. 159 ГПК РФ, ч. 1 ст. 258 УПК РФ).

Необходимо обратить внимание, что наложение судебного штрафа за проявленное присутствующими в зале судебного заседания неуважения к суду предусмотрено лишь за незначительные проступки. Более тяжкие действия, такие как оскорбление участников судебного разбирательства, а также оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица,

участвующего в отправлении правосудия, являются преступлениями и наказываются в соответствии со ст. 297 УК РФ.

В-третьих, судебный штраф *возлагается на лицо, посягнувшее на установленный порядок осуществления судопроизводства*. Посягательство на данный порядок возможно, в частности, в следующих формах:

1. Участники судебного разбирательства не являются на судебные заседания. За данное нарушение процессуальные нормативные правовые акты предусматривают возможность наложения судебных штрафов на эксперта (ч. 2 ст. 157 АПК РФ), свидетеля, специалиста (ч. 8 ст. 50 КАС РФ), переводчика (ч. 4 ст. 162 ГПК РФ), присяжного заседателя (ч. 3 ст. 333 УПК РФ);

2. Должностные лица утрачивают вверенные им исполнительные документы. К таковым относятся исполнительные листы, судебные приказы, а также иные документы. Судебные штрафы за данное процессуальное правонарушение установлены ст. 331 АПК РФ, ст. 431 ГПК РФ, ст. 364 КАС РФ.

В-четвертых, судебный штраф *назначается судом на основании материальной нормы, которая описывает состав правонарушения*. И в этом смысле нормы материального права содержатся именно в процессуальных нормативных правовых актах, руководствуясь которыми, судья также определяет размер судебного штрафа, подлежащего взысканию с нарушителя.

В-пятых, *процедура назначения судебного штрафа урегулирована теми же актами процессуального законодательства*. Вопрос о применении данной меры чаще всего разрешается в текущем судебном заседании (ч. 1 ст. 120 АПК РФ, ч. 1 ст. 123 КАС РФ), но также решение данного вопроса возможно и в другом судебном заседании (например, в случае неявки лица, которое должно быть подвергнуто указанному взысканию (ч. 2 ст. 120 АПК РФ)).

УПК РФ предусматривает возможность проведения отдельного судебного заседания для решения вопроса о наложении на лицо судебного штрафа в случае, если соответствующее нарушение было допущено им в ходе досудебного производства (ч. 3 ст. 118). По результатам рассмотрения

вопроса о наложении судебного штрафа суд выносит решение, именуемое определением (ч. 4 ст. 120 АПК РФ), мотивированным определением (ч. 2 ст. 123 КАС РФ) или постановлением (ч. 2, 4 ст. 118 УПК РФ). Копия данного решения направляется лицу, на которое наложен штраф (ч. 3 ст. 105 ГПК РФ, ч. 4 ст. 118 УПК РФ), и лишь АПК РФ фиксирует срок направления данного решения. Он составляет пять дней со дня вынесения определения (ч. 4 ст. 120).

В-шестых, *назначение судебного штрафа может быть обжаловано в установленном законом порядке*. Согласно ч. 6 ст. 120 АПК РФ, срок обжалования определения арбитражного суда о наложении судебного штрафа, составляет десять дней со дня получения копии определения. КАС РФ устанавливает месячный срок для подачи частной жалобы со дня получения копии мотивированного определения (ч. 3 ст. 123).

И, наконец, судебный штраф *исполняется соответствующими органами* – судебными приставами-исполнителями по месту жительства или месту нахождения лица, на которое наложен судебный штраф, на основании исполнительных листов, выдаваемых при необходимости принудительного исполнения решений суда (ч. 5 ст. 120, ч. 2 ст. 318, ч. 1 ст. 330 АПК РФ).

Завершая характеристику природы судебного штрафа, необходимо отметить следующую проблему: ст. 17.3 КоАП РФ устанавливает административный штраф для лиц, неисполнивших законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, а также не исполнивших законное распоряжение судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов⁷. Упоминаемые в данной статье правила прописаны в нормах процессуального законодательства, которые в свою очередь содержат положения о взыскании судебных штрафов за упоминаемые в КоАП РФ правонарушения (ч. 5 ст. 154 АПК РФ, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ, ч. 1 ст. 258 УПК РФ).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Возникает закономерный вопрос – возможно ли одновременное взыскание и судебного штрафа, и штрафа, установленного КоАП РФ? И какое место отведено административной ответственности – следующее после процессуальной градационное звено при повышении тяжести совершенного правонарушения, или же нарушение правовых предписаний процессуального характера не имеет ничего общего с нарушениями, наказания за которые установлены в КоАП РФ?

Обратимся к судебной практике. Постановлением мирового судьи по делу № 12-26/2017⁸ Шишкин А. К. был привлечен к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ. Согласно постановлению, данный гражданин, являясь административным истцом, громко выкрикивал реплики с места, задавал вопросы судье, мешал выполнять ей свои служебные обязанности в ходе судебного разбирательства. На неоднократные законные требования и распоряжения судьи о прекращении противоправных действий не реагировал и продолжал указанные действия.

Районный суд удовлетворил жалобу Шишкина и отменил указанное ранее постановление, обратив внимание на то, что мировым судьей оставлено без внимания, что данным лицом был нарушен порядок в судебном заседании в ходе рассмотрения административного дела в рамках КАС РФ и что при применении мер воздействия на нарушителей порядка в судебном заседании при рассмотрении административных дел следует руководствоваться положениями именно этого Кодекса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Привлечение лица и к процессуальной, и к административной ответственности невозможно. Наложение на лицо взысканий двух видов противоречит принципу, согласно которому лицо не может быть одновременно подвергнуто мерам двух взаимоисключающих друг друга

⁸ Решение Стародубского районного суда Брянской области от 18 мая 2017 г. № 12-26/2017 по делу № 12-26/2017.

видов ответственности (как, например, мерам административной и уголовной ответственности);

2. Меры административной ответственности имеют, по всей видимости, более строгую направленность по сравнению с мерами процессуальной ответственности, а значит, следуют за правонарушения более серьезного характера.

Законодателем в статьях процессуальных кодексов правильно были указаны положения о том, что судебные штрафы за неуважение к суду налагаются, если совершенные гражданами действия не влекут за собой уголовной ответственности (ч. 5 ст. 119 АПК РФ, ч. 4 ст. 159 ГПК РФ, ч. 2 ст. 122 КАС РФ). С целью разрешения приведенной ранее коллизии законодателю необходимо также уточнить, в каком случае лицо будет привлекаться к процессуальной ответственности и исполнять назначенную ему меру в виде судебного штрафа, а за какие правонарушения оно будет подвергнуто мерам административной ответственности.

Привод. Применение данной меры предусмотрено как в актах процессуального законодательства, так и в КоАП РФ, который относит данную меру к перечню мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Таким образом, возникают сложности при определении правовой сущности привода, разрешаемые путем анализа нормативных и теоретических положений.

Во-первых, привод *напрямую связан с государственным принуждением*. Данная мера избирается компетентными органами, в число которых, согласно Приказу Минюста РФ от 13.07.2016 г. № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов», входят суд, а также должностные лица ФССП России, применяется в недобровольном порядке и влечет для субъекта определенные негативные последствия, выражающиеся

в принудительном доставлении (сопровождении) лица к месту вызова инициатором привода.⁹

В-третьих, привод *применяется к лицам, совершившим определенное нарушение процессуальных порядков*, а именно:

1. Допустившим пропуск судебного заседания по причинам, признанным судом неубажительными. Приводу за данное правонарушение, согласно положениям УПК РФ, подвергаются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 113), а также подсудимый (ч. 3 ст. 247);

2. Допустившим повторную неявку в судебное заседание без уважительных причин. В таком случае указанная мера может быть применена к свидетелю (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ), а также к лицу, участие которого в судебном разбирательстве в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным (ч. 1 ст. 120 КАС РФ);

3. Неисполнившим обязанности по заблаговременному извещению суда о невозможности явиться в суд по данному основанию приводу подлежит свидетель, что установлено ч. 8 ст. 51 КАС РФ.

Лица, допускающие нарушения в сфере реализации процессуальных действий, безусловно, *посягают на установленный порядок осуществления судопроизводства*. Данное посягательство состоит в том, что отсутствие лиц, участие которых в судебном разбирательстве является обязательным либо признано судом обязательным, значительно затрудняет процедуру установления фактических обстоятельств дела и делает невозможным вынесение грамотного и справедливого судебного решения.

Помимо указанных ранее лиц, приводу подлежат также лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ).

⁹ Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов: Приказ Минюста России от 13.07.2016 г. № 164 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.02.2019 г.)

Привод назначается компетентными органами *на основании материальных норм, описывающих составы правонарушений*, однако *порядок осуществления* данной меры *устанавливается подзаконными нормативными правовыми актами*. К таковым, помимо ранее указанного Приказа № 164, относится также Приказ МВД России от 21.06.2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода».¹⁰ Привод осуществляется на основании решения государственного органа, которое затем поступает в орган, исполняющий вынесенный акт.

Представители органа, исполняющие постановление (определение) о приводе, обязаны прибыть к месту нахождения лица, подлежащего приводу, и объявить ему данное решение, удостоверив его подписью лица в данном акте, а впоследствии сопроводить данное лицо к месту вызова инициатором привода.

Нормативные предписания, регламентирующие процедуру привода, *не предусматривают возможности обжалования обоснованности применения данной меры*. Несоответствие указанному теоретическому признаку объясняется спецификой рассматриваемой меры и продиктовано необходимостью осуществления судопроизводства в разумные сроки, а также вынесения обоснованных и справедливых судебных решений.

Тем не менее, привод соответствует последнему признаку мер процессуальной ответственности – он *исполняется органами, на которые законодательством возложены данные полномочия*. В соответствии с ранее упоминаемыми подзаконными актами, привод осуществляется сотрудниками полиции (Приказ № 438), а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (Приказ № 164).

Таким образом, привод относится к мерам процессуальной ответственности. Тем не менее, для законодателя правовая природа данной меры по-прежнему не ясна. Так, согласно КАС РФ, данная мера относится к мерам

---

¹⁰ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: Приказ МВД России от 21.06.2003 г. № 438 (ред. от 01.02.2012 г.) // «Российская газета». 2003. № 137.

процессуального принуждения, которые среди прочих содержат также обязательство о явке, имеющее характер превентивной, а не пресекающей меры, о чем подробно будет сказано несколько позже. УПК РФ относит привод к иным мерам процессуального принуждения, также включающим в себя обязательство о явке. КоАП РФ упоминает данную меру в числе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, включающих в себя как меры превенции, так и действия уполномоченных органов, направленные, например, на обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Обязательство о явке. Спорным является вопрос относительно признания в качестве меры процессуальной ответственности такой меры как обязательство о явке. УПК РФ дает **легальное определение** данного понятия и понимает под ним письменное обязательство лица своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом (ч. 2 ст. 112), а также, если мы говорим об обязательстве о явке в рамках КАС РФ, то устанавливается обязанность являться в судебное заседание по вызову суда (ч. 2 ст. 121). Такая мера применяется лишь в рамках уголовного и административного судопроизводства, и следует определить правовую природу данной меры через анализ ее признаков.

Обязательство о явке применяется к определенным субъектам, указанным в процессуальном законе, уполномоченным на то органом, и состоит в обязывании лица совершать конкретные действия, т. е. является *мерой государственного принуждения*. Определен *процессуальный порядок применения* указанной меры и процессуальное оформление в письменной форме.

Однако существенные отличия от иных мер принуждения кроются в целях и основаниях применения данной меры. Обязательство о явке *применяется к лицу вне связи с совершением им процессуального правонарушения*, а применяется в целях предотвращения этого нарушения.

В частности, КАС РФ указывает, что в случае неисполнения обязательства о явке к лицу может быть применен привод либо судебный штраф.

Таким образом, обязательство о явке носит превентивный характер и **не является мерой процессуальной ответственности**. Оно обеспечивает надлежащее поведение субъекта, однако в связи с этим возникает ряд спорных вопросов.

Во-первых, сам КАС РФ, давая легальное определение мер принуждения, не различает при этом меры ответственности и меры принуждения как меры превенции, направленные на предотвращение совершения правонарушения.

Кроме того, встает вопрос относительно рациональности применения данной меры, поскольку последствия неисполнения в виде, к примеру, привода и судебного штрафа, могут быть назначены и обязательства о явке. Уголовно-процессуальный закон также смешивает понятия мер принуждения как мер процессуальной ответственности и мер принуждения, направленных на превенцию и обеспечение порядка производства по делу.

Несомненно, имеется схожесть указанных мер, однако существо, которое и проводит границу между процессуальной ответственностью и исключительно превентивными мерами, строится на наличии состава процессуального правонарушения в первом случае, на основании которого применяются меры принуждения в виде процессуальной ответственности.

Таким образом, анализ таких мер процессуального принуждения как предупреждение, удаление из зала судебного заседания, судебный штраф и привод явно подтверждает их правовую природу именно как мер процессуальной ответственности, что дает основание полагать о **самостоятельности и обособленности процессуальной ответственности** в целом. Государственное принуждение, применяемое в связи с совершением правонарушений в сфере процессуального порядка при отправлении правосудия, обладает особыми признаками и не может быть отнесено ни к одному из «классических» видов юридической ответственности.

Однако до сих пор подход, согласно которому меры процессуальной ответственности относят к административным взысканиям, находит отражение в современном законодательстве. В связи с этим:

1. Необходимо на законодательном уровне разграничить составы правонарушений, предусмотренные ст. 17.3 КоАП РФ от составов, за которые назначается судебный штраф как мера процессуальной ответственности.

Разграничение возможно посредством внесения изменений в КоАП РФ, путем включения признака систематичности неисполнения законных требований должностных лиц судов. В таком случае предлагается сформулировать статью следующим образом: «1. Систематическое неисполнение законных требований судьи о прекращении действий, нарушающих порядок в судебном заседании, – ...», «2. Систематическое неисполнение законных требований судебного пристава <...> о прекращении действий, нарушающих порядок в судебном заседании – ...».

В процессуальные нормативные правовые акты предлагается включить положения о том, что «суд, вправе назначить судебный штраф лицу при отсутствии в его деянии признаков составов правонарушений, предусмотренных статьями КоАП РФ».

Другим возможным вариантом разрешения указанной коллизии будет выведение правонарушения, наказуемого в порядке, предусмотренном КоАП РФ, из сферы родственных правонарушений, за которые назначается судебный штраф. Для этого также необходимо внесение изменений в положение КоАП РФ и формулирование ст. 17.3 в следующей редакции: «1. Неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в здании суда правила – ...», «2. Неисполнение законного распоряжения судебного пристава <...> о прекращении действий, нарушающих установленные в здании суда правила – ...».

В таком случае состав административного правонарушения будет заключаться в нарушении локальных актов судов (например, регламента соответствующего суда);

2. В теории административно-деликтного права распространена классификация мер административно-правового принуждения на меры административного пресечения, административно-предупредительные меры, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и меры административной ответственности [4, с. 7]. Однако первые две категории не используются для обозначения правовой природы мер, содержащихся в КоАП РФ.

Именно поэтому целесообразным видится также изменение гл. 27 КоАП РФ в целях разделения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях на *меры административного пресечения*, т. е. меры превенции, к которым относится, в частности, доставление, задержание, *административно-предупредительные меры* (временный запрет деятельности и др.), *процессуальные действия должностных лиц* (по аналогии со следственными действиями, регулируемые УПК РФ), такие как личный досмотр, досмотр транспортного средства и т. п., а также *меры процессуальной ответственности*, к которым в данном случае относится такая мера как привод, а значит, устранение категории мер обеспечения производства как таковой.

КАС РФ, закрепляя в ч. 1 ст. 116 легальное определение мер процессуального принуждения, не различает, однако, правовой определенности фиксируемого в ч. 2 указанной статьи перечня таких мер. В частности, сформулированная дефиниция явно раскрывает сущность мер процессуальной ответственности, а не мер процессуального принуждения поскольку, как было доказано ранее, обязательство о явке к мерам процессуальной ответственности не относится, однако ч. 2 ст. 116 КАС РФ включено в общий перечень мер, правовая природа которых однозначно указывает на относимость этих мер к процессуальной ответственности.

Следовательно, предлагается внесение изменений в указанное легальное определение и формулирование его следующим образом: «1. Мерами

процессуального принуждения являются установленные настоящим Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила (*меры процессуальной ответственности*) и превентивные меры процессуального принуждения, направленные на обеспечение осуществления административного производства». Именно к последней категории и будет относиться обязательство о явке.

Анализ положений УПК РФ также позволяет выявить несовершенства распределения мер процессуального принуждения по категориям мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. Указанные в ст. 111 УПК РФ меры, в частности, привод и денежное взыскание, согласно проведенному авторами данной работы исследованию, безусловно являются *мерами процессуальной ответственности*. Правовая природа обязательства о явке, как уже было указано ранее, состоит в отнесении данной меры к *мерам превентивного характера*, направленных на обеспечение порядка производства по делу. Такие меры как временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) и наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) по своей сути являются *мерами пресечения* и могут быть отнесены к гл. 13 указанного Кодекса, поскольку назначаются соответствующими органами (судом по ходатайству следователя или дознавателя) исключительно после возбуждения уголовного дела, на что указывает процессуальный статус лиц, к которым могут быть применены данные меры, а также при наличии оснований, схожих с основаниями применения мер пресечения, указанных в ч. 2 ст. 97 УПК РФ.

В связи с этим видится логичным внесение изменений в данный нормативный правовой акт с целью проведения более точного разграничения перечисленных в ст. 111 УПК РФ мер по указанным ранее категориям.

Стоит также отметить, что процессуальные кодексы, исследуемые в данной работе, фиксируют также ряд *специальных мер*, которые по своим сущностным признакам также относятся к мерам процессуальной ответственности. К ним относятся:

1. Ограничение выступления участника судебного разбирательства, лишение участника судебного разбирательства слова (ст. 118 КАС РФ), применяемое председательствующим в судебном заседании к участнику судебного разбирательства, нарушающему правила выступления в судебном заседании;

2. Компенсация за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ), взыскиваемая судом со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела;

3. Отстранение от участия в уголовном деле или судебном разбирательстве (ч. 2.2. ст. 45, ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ), производимое следователем, дознавателем либо судом в отношении законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого в случае, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего. Суд, в соответствии с ч. 4 ст. 333 УПК РФ, может также произвести отстранение присяжного заседателя, нарушившего требования, предъявляемые к нему при осуществлении судопроизводства.

Подробный анализ специальных мер позволяет разграничивать в рамках процессуальной ответственности ее отдельные подвиды: гражданско-процессуальная, арбитражно-процессуальная, уголовно-процессуальная и административно-процессуальная ответственность. Это связано с отраслевой спецификой непосредственно уголовных, гражданских, административных правоотношений, и соответственно, производства по таким делам, в связи с чем отдельные меры процессуального принуждения выделяются законодателем как специфичные в рамках того или иного процесса, но в целом, их сущность соответствует признакам, определяемым ко всем мерам процессуального принуждения.

Таким образом, процессуальная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности и с учетом реалий современного

состояния отечественного законодательства требует дальнейшего изучения как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Перечисленные выше законодательные изменения позволят более четко отграничивать процессуальную ответственность от иных видов юридической ответственности, совершенствовать юридическую технику и применение норм о мерах принуждения при рассмотрении и разрешении различных дел.

Библиографический список

1. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права // учебник: в 2 т. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2016, 744 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография: – М., 2008. 304 с.
3. Перевалов В. Д. Теория государства и права // учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 341 с.
4. Аникеев Ю. Б., Бозров В. М., Новоселова Н. В. Административно-деликтное право // учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. В. М. Бозрова, канд. юрид. наук, доц. С. Д. Хазанова. – М.: Юрлитинформ, 2014. 216 с.